

УДК 342.71(470+430) "18"

Т. Н. Плехотнюк**ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОДДАННЫХ
И ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ И В ГЕРМАНИИ В XIX ВЕКЕ:
ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Статья посвящена проблеме правового статуса подданных и иностранцев в условиях миграции и изменения статуса самой территории. Автор анализирует особенности закрепления гражданства в двух странах – России и Германии, где на протяжении всего XIX века национально-территориальное устройство претерпевало измене-

ния, а миграция была имманентной чертой общества.

Ключевые слова: Россия, Германия, унитарность, федеративность, конституция, иностранец, подданный, миграция, государство-реципиент, способы приобретения гражданства, двойное гражданство.

T. N. Plohotniuc**PECULIARITIES OF THE ESTABLISHMENT OF THE LEGAL STATUS OF NATIONALS AND
FOREIGNERS IN RUSSIA AND IN GERMANY IN THE XIX CENTURY:
HISTORICAL-COMPARATIVE ANALYSIS**

The article deals with the problem of legal status of foreigners and nationals under the conditions of migration and change of status of some territories in Russia and Germany. The author analyzes the features of securing citizenship in two countries - Russia and Germany, where throughout the XIX century

national and territorial structure underwent changes and migration was an immanent feature of society.

Key words: Russia, Germany, unitary, federal, constitution, nationals, foreigner, migration, state-recipient, ways of getting citizenship, dual nationals.

Трансграничное перемещение предполагает перемещение подданного одного государства на территорию другого, где перемещающийся индивид, подданный государства-донора, сразу же превращается в иностранца для государства-реципиента. Как правило, отношения подданных и иностранцев к государству существенно различно, так же как и их положение в государстве. Нахождение иностранца в пределах государства остается только фактом и никогда не составляет для него права. Государство не обязано его терпеть на своей территории. Если его пребывание для государства будет сочтено по каким-то причинам неудобным, оно может удалить его в любое время, и с удалением его прекращаются всякие отношения с данным государством.

Отношение подданного к государству определяется наличием у первого пра-

ва находиться в пределах государства и права второго оказывать ему защиту и в пределах других государств. Этим правам соответствуют обязанности: со стороны подданного – обязанность подданнической верности; со стороны государства – обязанность при всяких условиях терпеть подданного на своей территории и пускать его в свои пределы [6, с. 35].

Чтобы всесторонне проанализировать процесс перемещения населения через российско-германские границы небезынтересно и остро необходимо выяснить особенности правового статуса подданного и иностранца, как в России, так и в Германии. Сходство или различие в определении этих статусов должны влиять на процессы международной миграции: способствовать им или сдерживать их, а потому столь важно уточнить общее и особенное в их опреде-

лении, объяснив их. Несомненно, что статус подданного и иностранца будет предопределен принципом, который лежит в основе государственно-территориального устройства, так как отношение к территориям и есть отношение к народу, их населяющих.

Реформировав во второй половине XIX века многие сферы и продекларировав свой интерес к принципу конституционализма и примерив его в очередной раз, Россия осталась неограниченной монархией и унитарной по форме территориально-государственного устройства. Присоединяя новые территории, Россия включала в свой состав одно за другим самостоятельные прежде государства или часть владений других держав. Она никогда не образовывала ни федерации, ни унии. Как правило, первое время после присоединения, Россия не занималась активно инкорпорированием новой территории, а в некоторых случаях сохраняла за присоединенными областями их местные законы и учреждения, предоставляя им более или менее широкую местную автономию. Это обстоятельство давало повод некоторым из исследователей видеть в этих присоединениях унию России с самостоятельными государствами, например, Польшей или Финляндией [2, с. 188–189].

Российская государственность демонстрировала свою, стабильность и незыблемость. Государственно-территориальное устройство ее не подвергалось изменениям, а только расширялась за счет присоединения территорий. Для германской государственности XIX век стал периодом значительных, эпохальных преобразований. В начале XIX века Германия по-прежнему состояла из множества государственных образований, каждое из которых имело свою таможенную систему, органы управления, свое законодательство, различную систему мер и весов. Венский конгресс 1815 года не устранил раздробленности Германии, но число самостоятельных немецких государств он уменьшил до 38 (34 монархии и 4 вольных города). Наиболее крупными из них были Австрия, Пруссия, Саксония, Бавария, Ганновер.

Конгресс способствовал образованию рыхлой конфедерации германских государств [1, с. 30].

Кроме того, территории таких государств, как Австрия и Пруссия, были несоизмеримо больше, чем территории мелких герцогств и княжеств, а также эти два главных государства имели обширные владения, не входившие в состав германской территории. В этом случае отождествление интересов всех членов Союза не могло иметь место. Австрия и Пруссия являлись не только сильнейшими членами Германского союза, но первоклассными европейскими державами со своими интересами и традиционным политическим курсом, которые не могли быть принесены в жертву интересам Германского союза. Прусские и австрийские интересы уже имели определенность и конкретность, тогда как оформление национальных интересов Германии было вопросом будущего.

Таким образом, в этот период свои интересы Пруссия и Австрия противопоставляли интересам микроскопических государств (*Zwergstaaten*), а так называемая общая политика Германского союза могла быть результатом случайного или редкого соглашения. Созданный для сохранения внешней и внутренней безопасности, Союз не мог взять на себя обеспечение общими средствами условий общего благосостояния, духовного и экономического развития всего германского народа. Эти цели осуществлялись помимо Союза по инициативе и добровольному соглашению отдельных государств. Ярким примером этого положения можно назвать создание (учреждение) Таможенного союза [1, с. 33].

Союзный акт признал и заключительный акт подтвердил равенство всех германских государств – они одинаково независимы, все имеют право на участие в союзном управлении – но его не было и не могло быть. Степень участия в сейме не была одинакова для всех государств. Союз существовал как доказательство неосуществимости на этом этапе каких бы то ни было общих учреждений в Германии. Он не мог видо-

измениться, а только пасть при развитии таких условий, как оформление сознания национального единства или определения центра единения [1, с. 57].

Это и произошло в результате европейских событий второй половины 1840-х – первой половины 1860-х годов Германский союз в прежней форме прекратил свое существование. Очередная попытка реформирования этого Союза привела к войне, основными противниками в которой были Австрия и Пруссия. Перед началом войны германские государства сгруппировались около двух соперниц в соответствии со своими старыми симпатиями. В результате войны 1866 года Пруссия добилась исключения Австрии из Германии; инкорпорировала Шлезвиг-Гольштейн; округлила свои границы на севере Германии и значительно прирастила свою территорию; образовала новый Северо-Германский союз. Союзный трактат был подписан 18 августа 1866 года. 24 июня 1867 года была учреждена конституция этого Союза, а с 1 июля 1867 она вступила в силу [1, с. 38].

Отто фон Бисмарк, творец Северо-Германского союза, зная о том, что органическое слияние двух частей Германии – это дело будущего, заботился об упрочении отношений международного характера с южно-германскими государствами [1, с. 244]. Так, например, с каждым из них были заключены оборонительные договоры (Schutz- und Trutz- Bündnisse). В соответствии с их условиями каждая из договаривающихся сторон, во-первых, обещалась хранить целостность территории своего союзника, во-вторых, в случае войны предоставлять в его распоряжение все военные силы. Анализируя содержание этих договоров, следует отметить не только его значимость для укрепления межгосударственных отношений, но и оценить их вклад в подготовку объединения Северной и Южной Германии. С военной точки зрения, единство Германии было фактически достигнуто, так как война отдала бы в распоряжение Пруссии все силы Германии. Все южные государства – Баден, Гессен, Вюртемберг и даже Бава-

рия – сознавали если не необходимость присоединения к Северному союзу, то невозможность изолироваться от него. Таким образом, объединение немецких земель было подготовлено всем ходом истории. [7, с. 55–57; 9, с. 24]

После продолжительных переговоров Северо-Германский союз заключил договоры сначала с Баденом и Гессеном (15 ноября 1870 года), затем с Баварией (23 ноября 1870 года) и через два дня с Вюртембергом (25 ноября 1870). Совокупность уступок, сделанных союзным правительством, можно разделить на две группы. Одни из них обеспечивали привилегированное положение Баварии, наделяли привилегиями Вюртемберг; другие меняли характер союзной конституции, т. е. усиливали федеративное начало, ограничивая гегемонию Пруссии [13].

Компетенция союзного правительства была расширена за счет наделения союзной законодательной власти правом регламентации печати, сходов, ассоциаций, т.д. Несмотря на уступки, соглашение между севером и югом состоялось не без труда. После ожесточенных дискуссий сначала были подписаны договоры с южно-германскими землями, затем после ревизии союзной конституции 16 апреля 1871 года имперская конституция была принята [14, с. 109–112].

Статья 3 и пункт 1 статьи 4 германской конституции вводили право общего гражданства. Они были сохранены как положения из предыдущей имперской (прусской) конституции в неизменном виде. Так статья 3 устанавливала «государственную принадлежность» или «общее туземство» (Indigenat), т. е. в соответствии с этой статьей член каждого отдельного государства, вошедшего в союз, мог пользоваться в другом государстве всеми правами природного подданного. На этом основании он имел повсеместное право оседлости, приобретения недвижимой собственности, право на занятие общественных должностей, на судебную защиту, т. д. [14, с. 110].

Правами имперского гражданства могло пользоваться только лицо уже имевшее

право гражданства в одном из союзных немецких государств. Юристы справедливо считали имперское подданство не самостоятельным, а добавочным правом к праву гражданства в отдельном союзном государстве. И хотя юристы определяли имперское гражданство первым, тем не менее только наличие земельного гражданства давало право приобретение так называемого первого (имперского); с потерей земельного терялось и первое. Это обстоятельство было особенно неудобно из-за значительных расхождений в законах о приобретении и утрате права гражданства в отдельных немецких государствах [14, с. 111].

По 1 пункту статьи 4, в которой была оговорена компетенция союзного уровня. Надзору и законодательству союза подлежали постановления о праве передвижения, оседлости и т. д. На основании этого пункта 1 июня 1870, т.е. еще в рамках прежнего Северо-Германского союза, появился закон о приобретении и утрате союзного и местного (земельного) гражданства [8]. Закон 1870 года был верен федеративному началу, т.е. право союзного гражданства провозглашалось дополнением к праву местного гражданства [13]. Оно приобреталось и утрачивалось вместе с последним. Закон устанавливал только общие условия принадлежности к отдельным государствам. Право местного, а следовательно, и имперского гражданства приобреталось: 1) рождением; 2) узаконением; 3) браком; 4) принятием (Aufnahme) лица, уже принадлежавшего к одному из государств союза и 5) путем натурализации (для иностранцев) [14, с. 112].

В российской империи подданство устанавливалось или как следствие какого-либо факта, обусловившего связь лица с данным государством, или в силу прямого принятия лица в подданство, т.е. принятия иностранцем российского подданства. В первом же случае лицо приобретало право на принадлежность к данному государству независимо от его на то согласие. Государство было обязано признать своими подданными лиц, родившихся от его подданных; женщин, заключивших брак с его подданными. Кроме

того, государство, приобретая новые территории, объявляло своими подданными тех, кто жил на этой территории [2, с. 265].

Рассмотрим внимательнее каждый способ установления гражданства как в Германии, так и в России. Как оказалось, такой компаратив помог выявить позиции государств в вопросах перемещения его подданных. Начнем с такого способа установления гражданства, как рождение. Без сомнения, из всех способов установления подданства он самый важный. Во всех государствах преобладающая масса подданных – это подданные именно по рождению. Какими же условиями определяется установление подданства рождением? Условия эти в законодательствах России и Германии определялись не одинаково.

Теория государства различает две основные системы установления подданства рождением: территориальную и национальную. При территориальной системе решающее значение имеет место рождения, так что каждый, родившийся от кого бы то ни было на территории государства, признается подданным этого государства. При национальной системе подданным государства признается каждый, родившийся от его подданных, где бы то ни было, в пределах государства или за границей.

Германский рейх признавал всех законных детей, независимо от места их рождения, принадлежащих к государству, в котором числились гражданами их родители. Для незаконных детей открывалось несколько возможностей. Закон признавал общим правилом, что незаконные и так называемые неуправомоченные дети следовали гражданству матери. Следовательно, незаконное дитя, родившееся от немецкой гражданки, получало ее гражданство. Но это право терялось для него в случае узаконения его отцом, принадлежащим к другой национальности. Точно также немецкий гражданин, признавший себя отцом незаконно рожденного ребенка от иностранки, мог дать ему право немецкого гражданства [14, с. 111–112].

Итак, германская имперская конституция содержала четкую формулировку

статьи о приобретении подданства рождением. А в российском законодательстве положение о том, кто признается русским подданным по рождению, отсутствовало, и даже не было прямого указания на то, что вообще рождением можно приобрести подданство. Но, по мнению теоретиков русского права и государствоведов, это разумелось само собой, и кроме того, на это указывало постоянно употребляемое определение «природный» по отношению понятию «подданный» [2, с. 266].

То, что российское законодательство не определяло очевидным русское подданство лица, родившегося от русской подданной за границей, весьма красноречиво свидетельствует об отношении государства к проблеме перемещения своих подданных. Случай рождения российского подданного за границей вовсе не предусматривался российским законодательством. Только ст. 930 IX т. упоминала о том, что обязанности консулов по выдачи свидетельств о рождении российских подданных в иностранных державах уточнены в Уставе Консульском [5, с. 442]. Но в Консульском Уставе был предусмотрен только случай рождения ребенка от русской подданной на «русском судне» или «иностранном корабле» [5, с. 444].

Крупнейший специалист в области русского государственного права Н. Коркунов предлагал путем аналогии определять, что российское государство все же признает детей, рожденных от российской подданной за границей, своими подданными. Так как, ст. 850 т. IX Основания гражданского права определяла детей иностранцев, родившихся в России, иностранцами, то профессор Коркунов, по аналогии, заключал, что и дети русских подданных, рожденные за границей, тоже должны признаваться российскими подданными. Судя по всему, в российском законодательстве еще не были до конца и корректно оформлены ни национальная, ни территориальная система. Вполне возможно, что здесь имела место трансформация, которая могла привести к закреплению варианта, свойственного только российскому государству [2, с. 266].

Жена, по общему правилу, следовала состоянию мужа, т.е. выходя замуж, женщина приобретала гражданство мужа [13; 5, с. 543]. И российское, и германское законодательства закрепляли это положение. А вот право приобретения подданства усыновлением российское законодательство, в отличие от германского, существенно ограничивало. Не запрещая усыновлять иностранцев, российский закон не наделял усыновляемого новыми правами состояния, подданства, прежде всего [5, с. 546; 11]. Усыновляемый сохранял первоначальные права состояния, следовательно, и подданство. Единственное исключение составляли случаи усыновления дворянами и потомственными почетными гражданами: в этом случае усыновляемый, если он принадлежал к низшему состоянию, получал право личного почетного гражданства. Но личным почетным гражданином в России мог быть и иностранец [5, с. 567].

Российский закон не предусматривал случая узаконения детей, рожденных до принятия их родителями русского подданства. Но как только отец-иностранец принимал русское подданство, согласно ст. 857 т. IX Оснований гражданского права, он приобретал все права без всякого различия от коренных подданных. Теперь ему уже как русскому подданному нельзя было отказать в праве узаконения детей, прижитых с женой до брака [5, с. 568].

Своеобразие территориально-государственного устройства российской империи обусловили закрепление в законодательстве такого способа, как устанавливая подданство для населения присоединенной области. Факт завоевания государства и присоединения его к российской территории был основанием для обращения в подданства завоеванного населения. Российское государство, не желая иметь в новых своих владениях враждебно настроенных против него жителей, предоставляло желающим сохранять прежнее подданство, но только при условии выселения и продажи недвижимости в течение определенного срока.

Устанавливая этот срок, российское законодательство руководствовалось положениями Венского конгресса 1815 года, который определял его в 10 лет. Так, например, в мирном трактате, заключенном между Россией и Турцией 27.01.1874 г., ст. 7 определяла: «Жители местностей, уступленных России, которые пожелали бы поселиться вне сих территорий, могут свободно удаляться из страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, остаются русскими подданными». Юристы того времени уточняли, что эта статья должна быть толкуема ограничительно, заключающееся в ней постановление следовало относить только к тем жителям, которые были прежде турецкими подданными. Если на присоединенной территории находились на момент завоевания иностранцы, то они не принимали российское подданство. Подданных государства, присоединенного к территории российского государства, не считали иностранцами.

И российское, и германское законодательства признавали такой способ установления подданства, как натурализация, или укоренение [4, с. 56; 5, с. 570; 15]. Укоренение было применимо к иностранцам, то есть к тем лицам, которые не имели права на принадлежность к государству. Поэтому, укореняя иностранца, государство осуществляло акт свободного усмотрения. Так как государства не признавали себя обязанными принимать в подданство каждого просящего о том иностранца, то укоренение оставалось известными условиями.

Прежде чем проанализировать и сравнить их, рассмотрим положение переместившегося на территорию другого государства до тех пор, пока сохраняется его статус иностранца. Факт пребывания подданного одного государства на территории другого служило основанием для начала его отношений с государством-реципиентом. Именно оно и определяло содержание этих отношений, наделяя иностранца определенными правами или предоставляя ему некоторые возможности. Обыкновенно, иностранцам не предоставлялось политических прав,

а только гражданские, но и гражданские права предоставлялись им с некоторыми ограничениями.

Для России участие иностранцев во всех сферах жизнедеятельности общества стало реальностью [3, с. 177; 4, с. 54; 16]. Так как результативность этого участия была достаточно высокой, то государство даже закрепило законодательно право государственной службы и сословные права иностранцев в России. Так, иностранец мог поступить на военную и государственную службу по учебному ведомству. Иностранные ученые, художники, предприниматели, добившиеся значительных успехов, могли получить права личного почетного гражданства, но не иначе, как в силу особого о том Высочайшего указа, объявляемого Сенату. Кроме того, они могли просить после десятилетнего пребывания в почетном гражданстве о предоставлении их детям, вступившим в русское подданство, потомственного почетного гражданства. С разрешения казенных палат иностранцы могли записываться в цехи и тогда пользоваться всеми правами цеховых. Для иностранных дворян было установлено изъятие от телесного наказания. Это изъятие, очевидно, должно быть отнесено к изъятиям по правам состояния и, следовательно, иностранные дворяне в случае уголовного суда над ними должны быть отнесены к категории лиц, изъятых от телесного наказания по правам состояния [5, с. 572].

По общему правилу, гражданскими правами иностранцы пользовались наравне с русскими подданными. Лишь в последней четверти XIX века во время правления Александра III, известного своими антииностранными настроениями, были установлены некоторые специальные ограничения прав иностранцев. Так, в некоторых местностях ограничены их права по приобретению недвижимого имущества. В 1886 году установлено запрещение иностранцам приобретать недвижимые имущества в Туркестанском крае. Указом от 14 марта 1887 года в десяти губерниях Царства Польского и в губерниях Лифляндской, Курляндской,

Ковенской, Виленской, Витебской, Минской, Гродненской, Киевской, Волынской, Подольской и Бессарабской иностранцам было отказано в праве приобретать или арендовать сельскохозяйственные угодья. Здесь им было предоставлено только право найма домов и квартир для личного жительства. Указом от 7 августа 1887 г. этот запрет был распространен и на иностранные общества, компании и товарищества, действовавшие на этих территориях, т.е. иностранцам не разрешалось участвовать в них своим капиталом [2, с. 423].

В губерниях Царства Польского иностранцы не могли быть управляющими недвижимыми имуществами. В 21 губернии, расположенных близко к границе, наследование недвижимости иностранцами допускалось только по закону прямой нисходящей линии и между супругами и только в том случае, если наследник поселился в России до издания этого закона, т. е. до 14 марта 1887 года. Во всех других случаях наследования закон обязывал наследника-иностранца в течение трех лет продать унаследованную недвижимость русскому подданному. Если это условие не выполнялось, недвижимость определялось в опеку, а затем следовала его продажа с публичного торга [2, с. 424–425]. Итак, почти все ограничения были в основном закреплены за определенными территориями, что позволяет заключить, что опасения проникновения сюда иностранного элемента и его внедрение здесь станет угрозой унитарной форме устройства империи, подталкивало государство к таким ограничениям. Кроме того, это, несомненно, было последствием усложнения отношений с Германией, которые с началом 1880-х резко ухудшились.

Оформление новой формы территориально-государственных отношений между землями Германии тоже послужило импульсом для изменения статуса как поданных Германии, так и иностранцев. Кроме развития политической свободы немецкое общество надеялось найти в своем единстве освобождение от многих полицейских стеснений, которым в прежнее время были под-

вергнуты личная свобода, свобода слова и совести. Конституция дала имперской власти возможность удовлетворить некоторые существенные требования общества – это были требования свободы передвижения, оседлости и более четкая регламентация паспортной системы.

Прежде всего, имперское законодательство закрепляло свободу оседлости и передвижения как одно из существенных условий экономической свободы. Так как возможность избрания места жительства и беспрепятственного передвижения давала свободу промыслов и торговли, то союзное государство пошло на значительные уступки, предоставляя обществу право свободного передвижения. При чем иностранцев во многих случаях закон уравнивал в правах с подданными. (конституция, положений о едином гражданстве и закона от 1 июля 1870 года об общих условиях приобретения местного и союзного гражданства была обеспечена рядом законов, принятых еще в 1867, 1869 году) Так, в положениях Закона от 1 ноября 1867 года (*über die Freizügigkeit*) был реализован принцип – каждый имперский обыватель (*Reichsangehörige*) может находиться и водворяться в каждой части империи, где он может добыть себе собственное жилище или пропитание. Этот закон отменил все ограничения, имевшие предупредительно-полицейский характер [6, с. 63; 7, с. 228; 9, с. 36–37].

Ограничения права свободного избрания места жительства теперь являлись дополнительной мерой к наказанию за совершенные преступления или проступки. Т.е. местная полиция могла запретить отлучку из данной местности лицу, подвергнутому уголовному наказанию или же правительством может не допустить в свои пределы лицо, наказанное в другом государстве в течение последних 12 месяцев, а также за повторявшееся прошение милостыни или за бродяжничество. После образования Германского союза здесь были отменены ограничения в передвижении по конфессиональному признаку [1, с. 74–75; 15].

В целом же образования единого национального германского государства ликвидировало разнообразие частных земельных законодательств; регламентировало право общин не допускать к себе новых обывателей в случае сомнения в экономической самостоятельности; устранило часть ограничений по религиозным мотивам; лишило полицию права ограничения заключения брака; а также отменило двойное обложение прямыми налогами. [1, с. 76; 9, с. 117]

Но переселение из одной земли Германии в другую совершался одним из высших учреждений. Закон сам определял причины, по которым просителю могло быть отказано. Иностранец мог просить о натурализации, если он: а) дееспособен, по законам прежнего своего отечества; б) благонадежен; в) может на месте своей оседлости, добыть себе пропитание и собственное жилище. Натурализация иностранца следовала не иначе, как с учетом мнения общинного управления и местного союза для бедных. Принятие лиц на службу одного из немецких государств заменяло для него акт натурализации. Натурализованный немедленно наделялся всеми правами и обязанностями немецкого гражданина. [1, с. 46; 10, с. 56; 11, с. 76–77]

Правом перехода в российское подданство наделялись все иностранцы, за исключением: 1) замужних иностранок отдельно от мужей (ст. 840), 2) евреев (ст. 819 и 3) дервишей (ст. 821). Принятие в подданство зависело от министра внутренних дел, который пользовался в этом отношении вполне дискреционной властью. Он мог отказать в принятии и иностранцев, удовлетворивших всем условиям, требуемым законом (ст. 845) [5, с. 569, 572, 577; 2, с. 553].

Российское право вводило ограничение – предварительное пятилетие водворение иностранца в пределы империи (ст. 836). При чем, оно не определялось общим сроком пребывания иностранца в пределах России, а начиналось только с момента подачи прошения (ст. 837). Пятилетний срок предварительного водворения мог

быть сокращен властью министра внутренних дел. Это делалось в исключительных случаях при наличии заслуг (ст. 848). Принятие в подданство совершалось принесением присяги в присутствии губернского правления, или, с особого разрешения губернатора, в присутствии местного полицейского управления, или, по особо уважительным причинам и по ходатайству российских дипломатических представителей в присутствии российских миссий (ст. 847). Иностранцы, состоявшие на государственной службе, допускались к присяге на подданство в любое время и без всяких сроков (ст. 852). Укорененные в русском подданстве приобретали тем все права и подвергались всем обязанностям того сословия, к какому причислялись (ст. 857), но им предоставлялась двухлетняя льгота от податей [5, с. 570, 573, 577].

Итак, в ситуации симметрии форм государственного правления – а Россия и Германия были империями – легко обнаруживаются существенные расхождения, обусловленные различиями в формах государственно-территориального устройства. Российская империя являла собой классический вариант имперской формы правления: прежде самостоятельные государства были включены в ее состав в основном в результате завоевания, а затем инкорпорированы. Это обстоятельство обеспечило унитарность российского государства. Германия явила миру уникальную союзную форму империи. Союзная форма государства не была совершенно новым явлением. В форме союза были закреплены отношения субъектов в составе США и Швейцарии. В этих случаях субъектами выступали республики, тогда как Германия объединила 34 монархии и 3 вольных города.

Так как унитарная и союзная системы отношений территорий внутри государства строятся каждая в соответствии со своей природой, то принципы определения отношений государственной власти и населения в каждой из систем тоже не совпадают. Например, следствием союзного характера германской империи стало двойное гражданство населения Германии, и земельное

подданство объявлялось преимущественным, основным. Законодательство России не зафиксировало основного способа приобретения гражданства – рождением, но оговорило обращение в подданство населения вновь присоединенной территории.

Так как в Германии главенствующим было земельное право, то в каждой из зе-

мель прибывающего из соседней провинции определяли как иностранца. Это обстоятельство значительно смягчило условия проникновения выходцев из других стран. В России же отношение к иностранцам оставалось импульсивным, пожалование привилегий и их изъятие зависело от монаршей воли.

Литература

1. Градовский А. Германская конституция. Часть I. Исторический очерк. Часть II. Обзор действующей конституции. – СПб., 1875.
2. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т.1. Введение и общее право. – СПб., 1908.
3. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов, Том.I. – СПб, 1882.
4. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов, Том II, – СПб, 1883.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: 1881-1913. IX т. Основания гражданского права – СПб., 1885 – 1916.
6. Dohse, K. *Ausländlicher Arbeiter und bürgerlicher Staat: Genese u. Funktion von staatlicher Ausländerpolitik u. Ausländerrecht. Vom Kaiserreich bis zur BRD.* Königstein / Ts: Hain, 1981, VII.
7. Elsner, L.; Lehmann, J. *Ausländische Arbeit unter dem deutschen Imperialismus, 1900 bis 1985.* Berlin: Dietz, 1988.
8. Gesetz, betreffend die Einführung des Reichsgesetzes über die Freizügigkeit vom 1. November 1867 und des Reichsgesetzes über die Erwerbung und den Verlust der Bundes- und Staatsangehörigkeit vom 1. Juni 1870 [in Elsass-Lothringen] (08.01.1873) // http://www.documentarchiv.de/ksr/1873/freizuegigkeit-staatsangehoerigkeit_elsass-lotharingen_ges.html.
9. Harder-Gersdorff, E. *Russlands Wirtschaft und der Westen in der Frühen Neuzeit: ein Lehrstück? // Was ist Gesellschaftsgeschichte? Positionen, Themen, Analysen.* Hrsg/ M. Hettling a.u. – München, 1991.
10. Herbert, U. *A History of Foreign Labor in Germany, 1880-1980: Seasonal Workers/ Forced Laborers/ Guest Workers.* – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1990.
11. Ischchanian B. *Die ausländischen Elemente in der russischen Volkswirtschaft.* Berlin, 1913.
12. Beschluss zur Einführung der Bezeichnungen «Deutsches Reich» und «Deutscher Kaiser» (09.12.1870) // <http://www.documentarchiv.de/ksr/dtrdtk.html>.
13. Protokoll, betreffend den Beitritt Bayerns, Württembergs und Badens zu dem [Frankfurter] Friedens-Vertrage vom 10. Mai 1871 (15.05.1871) http://www.documentarchiv.de/ksr/1871/frankfurter-friedensvertrag-beitritt_prkl.html.
14. *Verfassung des Deutschen Reichs vom 16. April 1871 // Texte zur deutschen Verfassungsgeschichte vornehmlich für den Studiengebrauch herausgegeben von Dr. Günter Dünig o. Professor der Rechte an der Universität Tübingen Mitglied des Verwaltungsgerichtshofs Baden – Württemberg und Dr. Walter Rudolf o. Professor der Rechte an der Universität Bochum C.H.Beck'sche Verlagsbuchhandlung München und Berlin, 1967.*
15. Verordnung, betreffend die Einberufung des Bundesraths (01.03.1872) http://www.documentarchiv.de/ksr/1872/bundesrath-einberufung_vo.html.
16. Verordnung, betreffend die Einberufung des Reichstages (26.02.1873) // http://www.documentarchiv.de/ksr/1873/reichstag-einberufung_vo.html.